

20 ЛЕТ СОДРУЖЕСТВУ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Материалы
Международной научно-практической
конференции

Минск, 28–29 сентября 2011 г.

УДК 327(47+57)(082)

ББК 66.4(2) я 43

Д 22

Составители:

канд. физ.-мат. наук Н. Н. Костиюкович,

канд. полит. наук В. В. Подкопаев,

канд. экон. наук Е. А. Макаревич

ПРЕДИСЛОВИЕ

28–29 сентября 2011 г. в Минске состоялась Международная научно-практическая конференция «20 лет Содружеству Независимых Государств».

В конференции приняли участие более 200 человек из всех стран Содружества: представители государственных органов, руководства Исполнительного комитета СНГ и других органов Содружества, руководители крупнейших научных и учебных учреждений, ведущие ученые и специалисты, представители делового мира, сферы культуры и др. Пленарное заседание, проходившее в Национальной академии наук Беларуси, собрало более 500 человек – непосредственно участников конференции и ее многочисленных гостей и приглашенных.

В сборнике представлены доклады и выступления участников пленарного заседания конференции и ее секций по актуальным вопросам взаимодействия государств-участников СНГ в различных сферах:

секция 1 «Экономическое взаимодействие государств – участников СНГ»;
подсекция «Наука и инновационное сотрудничество государств – участников СНГ»;

секция 2 «Взаимодействие государств – участников СНГ в сфере гуманитарного сотрудничества»;

секция 3 «Взаимодействие государств – участников СНГ в сфере безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом»;

секция 4 «Правовые основы сотрудничества государств – участников СНГ».

В сборнике приводятся рекомендации, принятые по результатам работы секций, а также итоговый документ конференции.

С.Ж. Жолдыбаев

Заместитель Председателя Экономического Суда СНГ

Т.Н. Зацепина

*Главный советник процессуально-правового отдела
Экономического Суда СНГ*

**О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ
ПО ТОЛКОВАНИЮ УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
СОДРУЖЕСТВА**

Актуальность обращения к судебной практике Экономического Суда СНГ по обозначенной категории дел в преддверии 20-летия Содружества Независимых Государств как региональной международной организации обуславливается следующим.

В соответствии с Концепцией дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одобренной Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 г., «государства - участники Содружества Независимых Государств подтверждают приверженность принципам, зафиксированным в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Протоколе к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 г., Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г. и Уставе Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г., которые сохраняют свое значение и в современных условиях».

Между тем учредительным документам, как и почти всем актам, принятым в рамках СНГ, присуща правовая неопределенность. Они нечетко сформулированы, для одного и того же объекта нередко используются разные термины, права и обязанности субъектов не определены конкретно. Кроме того, документы, которыми было оформлено возникновение СНГ – Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. и Протокол от 21 декабря 1991 г., во-первых, и Устав СНГ от 21 января 1993 г., во-вторых, существенно различаются по форме и содержанию, коллизии между ними отражают внутренние противоречия Содружества.

Применительно к учредительным документам Содружества подтверждением сказанного может служить относительно недавняя правоприменительная ситуация, связанная с выходом Грузии из СНГ. 18 августа 2008 г. Министерство иностранных дел Грузии известило нотой Исполнительный комитет СНГ о выходе государства из Соглашения о создании

Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Решения Совета глав государств Содружества Независимых Государств о принятии Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г.

В соответствии со статьей 9 Устава СНГ государство-член вправе выйти из Содружества. О таком намерении государство-член извещает письменно депозитария Устава за 12 месяцев до выхода. При этом обязательства, возникшие в период участия в Уставе, связывают соответствующие государства до их полного выполнения.

Соглашение от 8 декабря 1991 г. не регламентирует процедуру выхода из данного договора, но предусматривает, что «каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действия настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год» (статья 10).

Совет министров иностранных дел СНГ 9 октября 2008 г. принял Решение о членстве Грузии в Содружестве Независимых Государств, постановившее «исходить из того, что годичный срок оформления выхода Грузии из Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств о принятии Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года... исчисляется с 18 августа 2008 года – даты получения Исполнительным комитетом СНГ как депозитарием документов СНГ ноты МИД Грузии...».

Решением Совета глав государств СНГ об участии Грузии в международных договорах и решениях органов Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 г. в перечень международных договоров, подписанных в рамках Содружества Независимых Государств, участниками которых могут быть только государства – участники СНГ, прекративших действие для Грузии с 18 августа 2009 г., включены Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Протокол к нему от 21 декабря 1991 г., Устав Содружества Независимых Государств, принятый Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г.

Приведенные факты свидетельствуют, на наш взгляд, о продолжающейся практике смешения в документах Содружества (де-юре) терминов «государство-член» (допустимой по отношению к Уставу СНГ) и «государство-участник» (применимой к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.) и сохраняющейся таким образом актуальности разъяснения вопросов, связанных с членством в Содружестве, применительно к тем или иным учредительным документам СНГ.

Сложности с применением норм названных актов неоднократно побуждали органы Содружества обращаться с запросами о толковании понятий «государство-участник», «государство-член» и других форм участия государств в деятельности Содружества в Экономический Суд СНГ как уполномоченный юридический орган международной организации.

В этой связи хотелось бы обратить внимание и на другой аспект. Толкование учредительных документов международной организации судебным органом данной организации – тема, вызывающая повышенное внимание в силу особого статуса данных актов. Известно, что не каждый международный суд наделен компетенцией такого рода. Так, при создании ООН ее учредители сочли невозможным передать полномочия по толкованию ее учредительных документов Международному Суду ООН. В то же время Суд Европейского союза (Европейский Суд) может давать в преюдициальном порядке заключения о толковании учредительных договоров, принимаемых в рамках ЕС (статья 267 Договора о функционировании ЕС).

В учредительных документах СНГ отсутствует указание на орган, уполномоченный осуществлять толкование данных актов. В статье 32 Устава СНГ закреплено лишь право Экономического Суда «толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам». Одновременно предусматривается, что Экономический Суд осуществляет свою деятельность в соответствии с Соглашением о статусе Экономического Суда и Положением о нем, утверждаемым Советом глав государств. Учитывая, что учредительные документы являются по своей юридической природе международными договорами (соглашениями), пункт 5 Положения об Экономическом Суде СНГ, утвержденного Соглашением Совета глав государств СНГ от 5 июля 1992 г., расширил компетенцию Экономического Суда СНГ, отнеся к предмету его ведения «толкование применения положений соглашений, других актов Содружества и его институтов».

Показательно, что дела о толковании учредительных документов Содружества были первыми делами Экономического Суда СНГ, принятыми к производству по запросам государств и органов СНГ. В подавляющем большинстве случаев заявителем по названной категории дел выступал Исполнительный комитет СНГ, представляющий практические потребности органов, а также экспертов и полномочных представителей государств – участников СНГ в процессе разработки документов Содружества.

Анализ правоприменительной практики по делам о толковании учредительных документов (и правового положения) СНГ свидетельствует о том, что судебные акты по названным делам востребованы органами и

государствами Содружества, а соответствующие выводы Экономического Суда имеют прикладное значение и восполняют пробелы в праве Содружества.

По сообщению Исполнительного комитета СНГ, судебные решения Экономического Суда СНГ о толковании учредительных и других документов Содружества учитываются экспертами при разработке и согласовании договоров и решений, принимаемых в рамках СНГ, и оказывают позитивное влияние на формирование правовой базы Содружества. Более того, в письме Исполнительного комитета СНГ от 21 апреля 2011 г. утверждается, что определение Суда от 15 февраля 2010 г. № 01–1/1–10 (о возможности Содружества быть одной из сторон в многостороннем соглашении) позволило избежать ошибок при подготовке проекта Соглашения о защите секретной информации в рамках Содружества Независимых Государств.

Проведенное Экономическим Судом исследование по рассматриваемым делам дало возможность ответить на вопросы, имеющие основополагающее значение для Содружества Независимых Государств как регионального межгосударственного объединения:

определение и соотношение понятий «государство – учредитель СНГ», «государство – участник СНГ», «государство – член СНГ», «государство – ассоциированный член СНГ»;

определение понятия «учредительные документы СНГ»; определение правового статуса и международной правосубъектности СНГ

Сказанное можно проиллюстрировать на примере конкретных дел. Так, Экономический Суд СНГ начал свою процессуальную деятельность в 1994 году с рассмотрения запроса о том, какие государства и с какого времени являются участниками Содружества Независимых Государств. Фактическим основанием послужило обращение Государственного Таможенного комитета Российской Федерации, связывавшего решение данного вопроса с налогообложением товаров, проходящих через границы Российской Федерации. ГТК РФ сослался на то, что вопрос о том, какие государства являются участниками СНГ, неоднозначно трактуется в текстах Соглашения о создании Содружества от 8 декабря 1991 г. (с учетом Протокола от 21 декабря 1991 г. к этому Соглашению) и Устава СНГ.

Экономический Суд СНГ, проанализировав с учетом норм международного права положения межгосударственных договоров об образовании СНГ, в решении от 31 марта 1994 г. № 01/94 установил, что для приобретения правового положения «участника Содружества» государствами, подписавшими Соглашение от 8 декабря 1991 г. о создании Содружества Независимых Государств и Протокол к нему от 21 декабря 1991 г., необходимо было соблюсти

определенные правовые процедуры в соответствии с конституционными нормами государств. С этих позиций участниками Содружества Независимых Государств являются государства, образовавшие Содружество Независимых Государств, с момента ратификации подписанных ими Соглашения от 8 декабря 1991 г. о создании Содружества Независимых Государств и Протокола к нему от 21 декабря 1991 г., а именно: Республика Армения – с 18 февраля 1992 г., Республика Беларусь – с 10 декабря 1991 г., Республика Казахстан – с 23 декабря 1991 г., Кыргызская Республика – с 6 марта 1992 г., Российская Федерация – с 12 декабря 1991 г., Республика Таджикистан – с 25 декабря 1991 г., Туркменистан – с 26 декабря 1991 г., Республика Узбекистан – с 4 января 1992 г., Украина – с 10 декабря 1991 г.

Кроме того, Суд определил, что государствами-участниками Содружества стали Азербайджанская Республика (с 24 сентября 1993 г.), Республика Грузия (с 3 декабря 1993 г.), которые вступили в Содружество Независимых Государств на основании соответствующих решений глав государств – участников Содружества Независимых Государств.

Поводом для следующего обращения с просьбой дать правовое толкование положений учредительных документов Содружества и положений Договора о создании Экономического союза после вступления в силу Устава Содружества Независимых Государств по вопросу о членстве в Содружестве Независимых Государств явились также коллизии между нормами учредительных документов.

В отличие от вышеупомянутых Соглашения от 8 декабря 1991 г. и Протокола от 21 декабря 1991 г. термин «государство – участник СНГ» не используется в Уставе. В соответствии с частью первой статьи 7 Устава государства, подписавшие и ратифицировавшие Соглашение от 8 декабря 1991 г. и Протокол от 21 декабря 1991 г. до момента принятия Устава, относятся к «государствам – учредителям Содружества». Более того, Устав не содержит положений, допускающих участие в деятельности Содружества государств-учредителей и/или государств – участников СНГ, не являющихся при этом государствами – членами СНГ.

В связи с принятием Договора о создании Экономического союза и заявлением Украины о намерении сотрудничать с Экономическим сообществом в качестве ассоциированного члена на основе отдельного соглашения в соответствии со статьей 30 Договора о создании Экономического союза на заседании Совета министров иностранных дел государств – членов СНГ и Координационно-консультативного Комитета Содружества Независимых Государств 1 марта 1994 г. возник вопрос о соответствующих правах и обязанностях такого государства в Содружестве.

В решении № 02/94 от 31 марта 1994 г. Суд установил, что из смысла Соглашения от 8 декабря 1991 г. о создании Содружества Независимых Государств, а также Протокола к нему от 21 декабря 1991 г. вытекает, что все подписавшие данные документы государства (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина) являются учредителями Содружества Независимых Государств с момента ратификации каждым из названных государств Соглашения от 8 декабря 1991 г.

В развитие нормы части первой статьи 7 Устава СНГ, относящей к государствам-учредителям подписавших и ратифицировавших Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. и Протокол к нему от 21 декабря 1991 г. к моменту принятия Устава, Экономический Суд определил, что ратификация Протокола от 21 декабря 1991 г. не меняет правового положения тех девяти государств, которые подписали Протокол от 21 декабря 1991 г. и ратифицировали только Соглашение от 8 декабря 1991 г. о создании Содружества. Данный вывод Суда основан на той посылке, что Соглашение от 8 декабря 1991 г. и Протокол к нему от 21 декабря 1991 г. являются первичными по отношению к Уставу Содружества Независимых Государств, так как они являются учредительными документами Содружества, на базе которых принят Устав СНГ.

При рассмотрении вопроса о членстве в Содружестве Независимых Государств Экономический Суд, напротив, исходил из содержания части 2 статьи 7 Устава СНГ, в соответствии с которой государствами – членами Содружества являются государства-учредители, принявшие на себя обязательства по Уставу в течение одного года после его принятия Советом глав государств, т. е. ратифицировавшие его до 22 января 1994 г.

Со ссылкой на сведения депозитария о ратификации государствами – учредителями Устава СНГ Экономический Суд констатировал приобретение статуса государства – члена Содружества в силу части 2 статьи 7 Устава на момент вынесения решения Республикой Армения – с 9 ноября 1993 г., Республикой Беларусь – с 18 января 1994 г., Республикой Казахстан – с 31 марта 1993 г., Кыргызской Республикой – с 18 декабря 1993 г., Российской Федерацией – с 15 апреля 1993 г., Республикой Таджикистан – с 26 июня 1993 г., Республикой Узбекистан – с 6 мая 1993 г.

Основываясь на положении части 3 статьи 7 Устава, согласно которому под государствами – членами СНГ понимаются и иные государства, разделяющие цели и принципы Содружества и принимающие на себя обязательства,

содержащиеся в Уставе, путем присоединения к нему с согласия всех государств – членов Содружества Суд включил в число членов СНГ также государства, вступление которых в Содружество оформлено отдельными решениями глав государств СНГ от 24 сентября 1993 г. и 3 декабря 1993 г. – Азербайджанскую Республику и Республику Грузия.

Применительно к Республике Молдова, не ратифицировавшей к моменту вынесения решения Суда подписанные ею учредительные документы об образовании Содружества Независимых Государств, Экономическим Судом СНГ обращено внимание на сохраняющуюся у данного государства до 22 апреля 1994 г. возможность для выполнения условий частей 1 и 2 статьи 7 Устава и приобретения статуса государства-учредителя и государства – члена Содружества Независимых Государств в силу Решения Совета глав государств от 24 декабря 1993 г. о предоставлении Республике Молдова соответствующей отсрочки*.

В решении Экономический Суд дал утвердительный ответ на вопрос о возможности участия Украины в Договоре о создании Экономического союза в качестве ассоциированного члена, явившийся поводом для запроса, избрав при этом отправной точкой положения статьи 8 Устава СНГ, в силу которых к Содружеству в качестве ассоциированного члена на основании Решения Совета глав государств может присоединиться государство, желающее участвовать в отдельных видах его деятельности, на условиях, определенных Соглашением об ассоциированном членстве.

Спустя пять лет после принятия Устава СНГ Экономический Суд СНГ обратился к рассмотрению принципиально важного для жизнедеятельности СНГ вопроса о том, является ли Содружество Независимых Государств субъектом международного права и какие полномочия такого субъекта могут быть распространены на Содружество Независимых Государств. Запрос об этом также имел своим основанием конкретные факты, свидетельствующие о неоднозначном понимании статьи 1 Устава Содружества Независимых Государств. Так, при подписании Решения Совета глав правительств о Положении об основных направлениях реализации Концепции охраны воздушного пространства государств – участников СНГ от 18 октября 1996 г.

* По сведениям депозитария, Республика Молдова своевременно выполнила эти условия – ратифицировала Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. и Протокол к нему от 21 декабря 1991 г. 8 апреля 1994 г., присоединилась к Решению Совета глав государств СНГ от 22 января 1993 г. о подписании Устава СНГ 15 апреля 1994 г.

Грузия сделала оговорку: «Ввиду того, что СНГ не является субъектом международного права, из текста Положения необходимо исключить термин «внешняя граница».

Экономический Суд СНГ, отмечая отсутствие в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г. и в Уставе СНГ прямого указания на наличие либо отсутствие международной правосубъектности у Содружества Независимых Государств, в консультативном заключении № 01–1/2–98 от 23 июня 1998 г. пришел к выводу, что признание Содружества в качестве субъекта международного права может основываться на комплексном анализе данного образования и его уставных документов.

По мнению Суда, из Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. и Устава Содружества Независимых Государств, принятого Решением Совета глав государств СНГ от 22 января 1993 г., со всей определенностью вытекает, что Содружество – межгосударственное образование с широкой сферой совместной деятельности и развитой организационной структурой. В соответствии с Уставом существует институт членства государств в Содружестве (раздел II) и разветвленная система органов (раздел VI).

Рассматривая в качестве субъекта международного права участника международных отношений, обладающего международными правами и обязанностями и осуществляющего их в рамках и на основе международного права, Экономический Суд СНГ констатировал в консультативном заключении, что Содружество необходимо считать субъектом международного права. Международная правосубъектность Содружества составляет его неотъемлемое свойство, атрибут существования и не нуждается в дополнительном признании в качестве таковой со стороны государств, в том числе государств-членов, или со стороны иных международных организаций. Содружество выступает как субъект международного права уже лишь потому, что оно реально существует и действует в международных отношениях.

В качестве субъекта международного права Содружество реализует право на участие в международных отношениях посредством установления отношений с государствами и международными организациями, осуществляет право заключать международные договоры с государствами и международными организациями и обладает правом применять санкции при нарушении международных обязательств; органы Содружества принимают решения от своего имени.

В 2006 – 2007 гг. в правоприменительной практике органов Содружества вновь появилась потребность обратиться к толкованию учредительных документов в целях выработки в дальнейшем четкого определения статуса и форм участия государств в СНГ (государство-учредитель, государство-член, государство-участник, государство – ассоциированный член).

Практическая необходимость в толковании по вопросу о том, при каких условиях и в каком порядке государства – участники Содружества могут приобрести статус ассоциированного члена СНГ, возникла в ходе разработки проекта Соглашения об ассоциированном членстве (государство) в Содружестве Независимых Государств в рамках реализации пункта 2 Решения Совета глав государств СНГ об Основных принципах участия нейтрального Туркменистана в Содружестве Независимых Государств от 26 августа 2005 г. и обусловлена неоднозначным пониманием государствами – участниками СНГ положений части 1 статьи 8 Устава Содружества Независимых Государств.

Так, в ноте Представительства Туркменистана при уставных и других органах Содружества от 14 ноября 2006 г. утверждалось, что положения статьи 8 Устава СНГ, предусматривающие, что «на основании решения Совета глав государств к Содружеству в качестве ассоциированного члена может присоединиться государство, желающее участвовать в отдельных видах его деятельности, на условиях, определяемых соглашением об ассоциированном членстве», не должны применяться к Туркменистану как к государству-учредителю и государству – участнику Содружества.

Основываясь, как и при вынесении решений № 01/94 от 31 марта 1994 г. и № 02/94 от 31 марта 1994 г., на том положении, что формы участия государств в деятельности СНГ и их правовой статус определяются учредительными документами Содружества, Экономический Суд СНГ избрал несколько иные критерии для разграничения толкуемых терминов. Так, к учредительным документам Содружества Суд относит, помимо Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Протокола от 21 декабря 1991 г. к нему, также и Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. В дополнение и развитие выводов, содержащихся в указанных решениях, в консультативном заключении № 01–1/6–06 от 22 марта 2007 г. применил иные международно-правовые акты, касающиеся деятельности органов СНГ, а также практику деятельности международных организаций и уточнил виды членства в СНГ и условия приобретения статуса ассоциированного члена СНГ.

Исходя из анализа положений Устава, Экономический Суд сделал вывод о том, что де-юре в деятельности Содружества могут принимать участие лишь государства – члены СНГ на основании Устава и государства – ассоциированные члены СНГ на основании соглашения об ассоциированном членстве (поскольку в Уставе возможность участия государства в деятельности Содружества обусловлена наличием договорной связи с СНГ). Соответственно государства – участники СНГ, являющиеся государствами – учредителями СНГ, не подписавшие Устав (Украина, Туркменистан), де-юре, по мнению Суда, не могут рассматриваться в качестве государств – членов СНГ.

Вместе с тем, изучив в соответствии с Венской конвенцией 1969 г. практику использования в актах Содружества терминов «государство-член» и «государство-участник», а именно их взаимозаменяемость в тексте одного документа, употребление термина «государство – участник СНГ» для обозначения полноправного участия в деятельности Содружества, Экономический Суд СНГ пришел к заключению о том, что в силу сложившегося международного обычая (устойчивая повторяющаяся практика СНГ на протяжении всего периода его деятельности и признание этой практики государствами обязательной для себя) государства – участники СНГ, являющиеся государствами – учредителями Содружества, но не подписавшие Устав, являются де-факто полноправными членами СНГ; на них распространяются те же нормы Устава, что и на государства, признавшие Устав обязательным для себя в установленном порядке. Термины «государство – участник СНГ» и «государство – член СНГ», используемые в документах Содружества, необходимо рассматривать в качестве синонимов.

В связи с отсутствием юридического оформления членства в Содружестве государства – участники СНГ, являющиеся государствами – учредителями СНГ, но не подписавшие Устав (де-факто государства – члены СНГ), формально приобретают статус ассоциированного члена СНГ, по мнению Экономического Суда, в том же порядке, что и третьи государства, а именно по правилам, закрепленным частью 1 статьи 8 Устава. На практике такие государства утрачивают статус государства – члена Содружества с момента вступления в силу Соглашения об ассоциированном членстве.

В 2010 г. практические потребности разрешения разногласий представителей государств – участников СНГ при разработке и согласовании на экспертном уровне проекта Соглашения о защите секретной информации в рамках Содружества Независимых Государств обусловили обращение в Экономический Суд с ходатайством о разъяснении консультативного

заклучения от 23 июня 1998 г. № 01–1/2–98 по вопросу о том, может ли Содружество Независимых Государств быть одной из сторон в многостороннем соглашении, заключаемом в рамках Содружества Независимых Государств.

В официальном разъяснении № 01–1/1–10 от 15 февраля 2010 г. Экономический Суд СНГ, отметив, что ни в Уставе СНГ, ни в других учредительных актах Содружества (Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Протокол от 21 декабря 1991 г. к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г.) нет указания на его организационно-правовую форму, развил вывод консультативного заключения от 23 июня 1998 г. о том, что право Содружества заключать международные договоры с государствами и международными организациями напрямую вытекает из признания за рассматриваемым межгосударственным образованием качества субъекта международного права. Основываясь на том, что Содружество создано на договорной основе для достижения определенных целей (статья 2 Устава СНГ), располагает развительной организационной структурой (раздел VI Устава СНГ), обладает международной правосубъектностью, имеет постоянный характер деятельности, Экономический Суд в официальном разъяснении констатировал, что Содружество Независимых Государств, являясь субъектом международного права, представляет собой межправительственную организацию, призванную обеспечить межгосударственное сотрудничество по самому широкому кругу вопросов.

Основываясь на данной характеристике СНГ, Суд применил общую норму о правовых основаниях договорной правоспособности межправительственных организаций, закрепленную в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г., заключающуюся в том, что «правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации» (статья 6) и, кроме того, понятие «правил организации» как «учредительных актов организации, принятых в соответствии с ними решений и резолюций, а также установившейся практики организации» (подпункт «j» пункта 1 статьи 2).

При отсутствии в учредительном акте межправительственной организации указания на ее договорную правоспособность право на заключение договоров, по мнению Суда, может быть установлено посредством толкования учредительного документа организации, взятого в целом. Проанализировав правила СНГ с изложенных позиций, Экономический Суд установил, что Содружество

Независимых Государств может быть одной из сторон в многостороннем соглашении, заключаемом в рамках Содружества, когда участие в таком соглашении необходимо для выполнения функций Содружества и достижения его целей. Договорная правоспособность Содружества Независимых Государств, констатировал Экономический Суд СНГ, осуществляется на основании решения государств – участников Содружества.

Анализ судебной практики Экономического Суда СНГ по толкованию учредительных документов Содружества позволяет сделать следующие выводы.

1. Интерпретационная (толковательная) деятельность Экономического Суда СНГ, направленная на обеспечение единообразия применения норм учредительных документов Содружества, по своим результатам, как показывает изучение данной категории дел, по сути приближается к нормотворческой, поскольку ориентирована на то, чтобы урегулировать отношения в рамках Содружества общепринятыми нормами, признанными в международном сообществе.

В решениях и консультативных заключениях Экономического Суда СНГ могут содержаться правовые позиции, имеющие общий характер, также как в решениях таких международных судов, как Суд Европейского союза, Европейский Суд по правам человека.

Обусловлено это общей причиной использования судебных решений в качестве прецедентов – отсутствием необходимых договорных и обычно-правовых норм, непосредственно регулирующих спорное правоотношение. Для правового поля Содружества такие ситуации, как вытекает из вышеизложенного, более чем характерны.

В случае отсутствия необходимой нормы, на основании которой может быть разрешен спор, суд обращается к общепризнанным принципам права либо к нормам общего характера и на их основе вырабатывает новое, конкретизирующее общую норму правило, применимое к сложившейся ситуации. Сформулированное таким образом положение (правовая позиция) не должно противоречить иным действующим нормам международного права.

2. Экономический Суд СНГ, как и другие международные суды, пошел по пути не буквального (ограничительного), а расширительного толкования положений учредительных документов, и в частности – Устава СНГ.

Практика Суда Европейского союза показывает, что он в некоторых случаях весьма расширительно толковал положения учредительных договоров ЕС, создавая, по сути, новые нормы. Такая достаточно вольная интерпретация зачастую использовалась Судом для того, чтобы закрепить те или иные

полномочия за каким-либо из органов ЕС, которые учредительными актами не предусматривались.

В консультативном заключении Международного Суда о компетенции Генеральной Ассамблеи ООН относительно приема государств в ООН в 1950 г. в свое время было точно подмечено, что первая обязанность суда, призванного истолковать и применить положения договора, состоит в попытке привести их в действие в их естественном и обычном смысле и в контексте, в котором они оказались.

В случае с правотворческой практикой Содружества, акты которой нередко вступают в коллизию с нормами Устава СНГ, динамичное толкование приобретает особое значение, поскольку оно исходит из того, что сложные ситуации порождают прежде всего не недостатки Устава, а затруднения в применении его принципов к новым формам сотрудничества (интеграции). Практика органов ООН, как известно, внесла такие изменения в понимание положений Устава ООН, что специалисты стали говорить, что ООН стала иной.

В связи со сказанным представляется, что рекомендации конференции вполне могли бы учесть перспективу, которая обсуждается в качестве одного из направлений совершенствования деятельности Экономического Суда СНГ. Суть ее состоит в том, что потенциал Экономического Суда в исследуемой сфере мог бы быть более полно использован при наделении правом разрешать вопросы о соответствии актов органов Содружества учредительным документам СНГ и заключенным в рамках СНГ международным договорам.

